

К.М. БАЙПАКОВ, Д.А. ВОЯКИН, А.А. УМАРХОДЖИЕВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА ДЖАН-КАЛА В ПРИАРАЛЬЕ

Проблема локализации средневекового Дженда, крупного города, упоминаемого во всех письменных источниках, повествующих о сельджукском этапе в истории огузских племен, а так же о первом периоде монгольского завоевания, входит в круг вопросов, объединенных крупнейшим исследователем истории туркмен и огузов С.Г.Агаджановым в так называемую «огузскую проблему»¹.

С Джендом связано много исторически значимых событий. Среди них такие, как миграция в X веке части огузов и туркмен, предводительствуемых сельджукидами, на территорию Джендской области и непосредственно Дженда, борьба сельджукидов с правителем Джанкента Али и его сыном Шах-Меликом, наместником Дженда², борьба сельджукидов и хорезмшахов за об-

ладание низовьями Сырдарьи и Джендом³, это и захват города Джучи в 1220 году, который, кстати, основал в городе свою ставку. С именем города связана борьба эмира Ходжена Темурмелика, оказавшего монголам героический отпор⁴. По названию этого известнейшего города именовалась область, Аральское море называлось Джендским озером⁵, а пустыня Кызылкум называлась Джендской пустыней⁶. Город дал известные имена, такие как, например, Фаэр ад-Дин Али ибн Абу-л-Касим аль-Дженди (визирь султана Джалал ад-Дина Манкбурны), о котором писал ан-Насави: «Судьба помогла ему, он остался у власти и достиг таких высот, до которых было далеко знатным людям, занимавшим видное положение. Таких отличий удостаивались лишь те немногие, слава о которых прошла по

¹ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 36-48.

² Толстов С.П. Города гузов // Советская Этнография, 1947. № 3. С. 91-93.

³ Буниятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097 - 1231). Избранные сочинения в трех томах. Баку, 1999. Т. 3. С. 12.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Москва-Ленинград, 1952. Т.1. Книга 2.

⁵ Бартольд В.В. Очерк истории Туркменского народа. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 560.

⁶ Буниятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097 - 1231). Т. 3. С. 17.

[разным] странам и которых признали выдающиеся мужи Хорасана и Ирака»; видным поэтом времени правления хорезмшахов был Гийас ад-Дин Абу-л-Маджд Мухаммад ибн аль-Хасан ибн Ибрахим аль-Дженди. По сведениям Ибн аль-Фувати, «он был одним из прекраснейших поэтов, стихи которого были замечательны⁷.

Глава сельджукидов Сельджук был погребен в Дженде⁸. В Дженде находилась и могила известного суфия Камалиддина аль-Харемзи, называемого Шейх Баба (1273). Наконец, Дженд для хорезмшахов (как это звучит в указах) был «главнейшей местностью мира и величайшей пограничной окраиной ислама» (уммахат-и бук'а-и дунья ва му'аззамат-и сугур-и ислам) и, что Дженд – «основа и начало нашего победоносного государства», хорезмшах придает Дженду такое же значение, как самому Хорезму⁹.

Город Дженд стал широко известным в предмонгольское время. Так, в сочинении Мухаммеда ибн Наджиб Бекрана (XII-XIII вв.) «Джанхан наме» Аральское море названо Дженденским озером или морем¹⁰. У географа Якута (XII в.) Дженд упоминается при описании пути из Хорезма по Сырдарье и селения Бугайдид, или Багдадех, – малый Багдад, находившегося между Хорезмом и Дженном. В 20 фарсахах от Дженда находилось селение Саг-дере, а в окрестностях Дженда источники упоминают город Хайрабад.

Из немногочисленных данных о Дженде науке известно о существовании связей Дженда и огузов с Волжской Булгарией. Этот факт устанавливается на основании нахождения на территории Волжской Булгарии надмогильных камней с эпиграфикой. Среди надписей различного содержания встречаются тахаллусы (псевдонимы или прозвища), образованные от топонимов. В основном там фиксируются имена среднеазиатского и закавказского происхождения, как Садреддин Ширвани, Хасан Самарканди, Мухаммед аль-Дженди¹¹.

В.В. Бартольд замечает, что Дженд располагался в той же местности, что и Джанкент, т.е.

на расстоянии 20 дней пути от Фараба, десяти дней от Хорезма, двух дней от Аральского моря и одного фарса от реки и локализует его в уроцище Тумар-уткуль, в 30 км от Кызылорды¹². К этой точке зрения присоединялся и востоковед В.Ф.Минорский.

Продолжая рассуждать о локализации Дженда, В.В. Бартольд обращает внимание на тот факт, что между Сыгнаком и Дженном монголы захватили три города: Узген, Барчинылыгкент (или Барчкенд) и Ашнас (или Ашанас)¹³. К сожалению, источники не указывают расстояния между этими городами.

Интересный результат можно получить при детальном рассмотрении описания захвата монголами территории Фараба, вплоть до Дженденского озера, Хорезма и Ходженда.

«... Чингиз-хан приказал Чагатаю и Угедею с нескользкими туманами войска осадить город, Джочи он соизволил определить идти с нескользкими войсковыми отрядами на Дженд и Янгикент, а группе эмиров – в сторону Ходженда и Бенакета. Таким же образом он назначил во все стороны по войску, сам же лично с Тулуй-ханом отправился на Бухару...

Рассказ о походе царевича Джучи на Дженд и Янгикент и об их завоевании.

Согласно повелению завоевателя вселенной, Чингиз-хана, царевич Джучи в упомянутое время вместе с Улус-иди отправился к Дженду. Прежде всего он дошел до города [касабэ] Сугнак, принадлежащего к округам Дженда и расположенного на берегу Сейхуна [Сырдарьи]¹⁴.

Он послал предварительно [в Сугнак] посольство во главе с Хусейн-хаджи, который в качестве купца издавна состоял на службе у Чингизхана, находясь в числе его приближенных [хашам], чтобы он после отправления посольства, в силу своего знакомства и сродства [с населением], посоветовал жителям тех окрестностей [не сопротивляться] и призвал бы их к подчинению [монголам], дабы их кровь и имущество остались невредимыми.

⁷ Бунятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097-1231). Избранные сочинения в трех томах. Т. 3. Баку, 1999. С. 62, 76.

⁸ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 176-177.

⁹ Бунятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097 - 1231). Т. 3. С. 19, 32.

¹⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва, 1963. Соч. Т.1. С.235-237, 482-483.

¹¹ Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань, 1987.

¹² Бартольд В.В. Сочинения. Очерки истории Туркменского народа. С. 560.

¹³ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. 3. М., 1965. С. 227.

¹⁴ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. С. 227.

...Они завоевали Узгенд и Барчанлыгкент и двинулись на Ашнас; подавляющее большинство тамошнего войска состояло из всевозможного сброва [рунуд ва авбаш], они в войне переусердствовали, и большинство их было убито. Слух об этом дошел до Дженда. Кутлуг-хан, верховный эмир [амир-и амиран], которого султан назначил охранять [от врагов] те пределы, ночью переправился через Сейхун [Сырдарью] и направился в Хорезм через пустыню. Когда до Джучи-хана дошло известие о том, что тот покинул Дженд, он послал с посольством в Дженд Чин-Тимура, склоняя жителей к себе и предлагая воздержаться от враждебных действий [против монголов].

Так как в Дженде не было полновластного главы и правителя, то каждый человек поступал по своему усмотрению, сам рассуждал и сам придумывал наилучший выход...

Затем они назначили на управление [Дженда] Али-Ходжу, который был из низов [?] Бухары и еще перед выступлением [Чингиз-хана] попал к нему на службу, и ушли к Янгикенту...»¹⁵.

В соответствии с приведенной информацией, мысленно продвигаясь с востока на запад по течению Сырдарьи, обнаруживаем, что после захвата Сыгнака последовало падение Узгена и Барчанлыгкента, лишь затем настал черед Ашнаса. Слух о падении этих городов доходит до жителей Дженда, эмир которого, бросая все на произвол судьбы, переправляется, здесь необходимо подчеркнуть – переправляется через Сырдарью и, пройдя пустыню Кызылкум, добирается до Хорезма. Основываясь на этой информации, можно сделать вывод, что Дженд располагался на правом (северном) берегу реки, южнее которой – Кызылкумы, а затем Хорезм.

В рассказе Рашид ад-Дина о завоевании Бенакета и Ходженда и о героических обстоятельствах Тимур-мелика, находим информацию о расположении городов на Сырдарье и территориальной близости Барчылыгкента и Дженда.

Когда Чингиз-хан прибыл в Отрап и назначил для ведения военных действий в окрестности [своих] сыновей и эмиров (он послал в Бена-кет Алак-нойона, Сакту и Бука, всех трех с пятью тысячами людей), направились в Ходженд. Когда они прибыли туда, жители города укрылись в крепости. Тамошним эмиром был Тимур-мелик,

человек-герой [бахадур], очень мужественный и храбрый. ... Тимур-мелик, когда ему пришлось туго, ночью снарядил семьдесят судов, заготовленных им для дня бегства, и, сложив на них снаряжение и прочий груз, посадил туда ратных людей, сам с несколькими отважными мужами сел в баркас. Затем зажгли факелы и пустились по воде подобно молнии. Когда [202] монгольское войско узнало об этом, оно пошло вдоль берегов реки. Повсюду, где Тимур-мелик замечал их скопище, он быстро гнал туда баркасы и отгонял их ударами стрел, которые, подобно судьбе, не проносились мимо цели. Он гнал по воде суда, подобно ветру, пока не достиг Бенакета. Там он рассек одним ударом цепь, которую протянули через реку, чтобы она служила преградой для судов, и бесстрашно прошел [далее]. Войска с обоих берегов реки сражались с ним все время, пока он не достиг пределов Дженда и Барчанлыгкента. Джучи-хан, получив сведения о положении Тимур-мелика, расположил войска в нескольких местах по обеим сторонам Сейхуна. Связали понтонный мост, установили метательные орудия и пустили в ход самострелы.

Тимур-мелик, узнав о засаде [монгольского] войска, высадился на берегу Барчанлыгкента и двинулся со своим отрядом верхом, монголы шли вслед за ним. Отправив вперед обоз, он оставался позади его, сражаясь до тех пор, пока обоз не уходил [далеко] вперед, тогда он снова отправлялся следом за ним.

Несколько дней он боролся таким образом, большинство его людей было перебито, монгольское же войско ежеминутно все увеличивалось. В конце концов монголы отобрали у него обоз, и он остался с небольшим числом людей. Он по-прежнему выказывал стойкость и не сдавался. Когда и эти были также убиты, то у него не осталось оружия, кроме трех стрел, одна из которых была сломана и без наконечника. Его преследовали три монгола; он ослепил одного из них стрелой без наконечника, которую он выпустил, а другим сказал: «Осталось две стрелы по числу вас. Мне жаль стрел. Вам лучше вернуться назад и сохранить жизнь». Монголы повернули назад, а он добрался до Хорезма и снова приготовился к битве.»¹⁶

Абу Рейхан Бируни, вторая Идриси, отмечает, что Новое селение (Джанкент), Дженд и Хора

¹⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Книга 2. М.-Л., 1952.

¹⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Книга 2. М.-Л., 1952.

располагались в устье Сырдарьи (низовья Шаша), впадающей в Джендское озеро¹⁷.

Косвенную информацию о близости расположения Дженда и Хоры (Кескен-Куюк кала)¹⁸ можно увидеть в находке монет чекана Бухары, относящихся к IX-X вв. на городище Кескен-Куюк кала¹⁹. Обнаруженный нумизматический материал связан, по нашему мнению, с военно-политическим союзом сельджукидов Дженда и саманидов: в борьбе между караханидами и саманидами сельджукские племена Дженда оказали военную помощь саманиду Нуху ибн Мансуру, благодаря которой последний вернул Бухару после ее захвата Богра-ханом²⁰.

В 1145 году хорезмшах Атсыз, совершив стремительный бросок из Гурганджа через пустыню и после осады без кровопролития захватывает Дженд и низовья Сырдарьи. Ссылаясь на Сабити, З.М. Буняитов приводит содержание победной грамоты (фатх-наме): «...Дженд является важной областью мира и великой границей ислама: освобождение его преславный и всевышний господь сделал для вас доступным и накинул на него аркан повиновения и послушания нам... [Так продолжалось до тех пор], пока ...не привело в начале раби II 540 года (октябрь 1145 г.) к нашему выступлению из Хорезма – центра величия и местопребывания нашего счастья и не внесло в наши достойные мысли намерение отправиться в область Дженд. Сопутствующие благополучной судьбой и счастливой звездой, мы изволили двинуться. Государство [наше] сильно, победа ожидалась великая, судьба повиновалась нам. Пустыню Дженда, известную как один из страшных и грозных путей, мы, с помощью Аллаха и при поддержке небес, пересекли за одну неделю и 8-го числа этого месяца (27 октября) остановились на берегу моря, в известном местечке, которое имеют Дженаг-дара, в 20 фарсахах (120-140 км) от Дженда. Как только вьючные животные победоносного войска (да дарует ему Аллах победу!) не-

много отдохнули, мы в течение одной ночи пришли к Дженду и в пятницу утром, 9-го числа (28 октября), достигли ворот Дженда...»²¹.

От экспедиции П.И.Лерха в 1867 году до статей В.А.Каллаура в «ПТКЛА» было несколько попыток установить месторасположение городов, упомянутых в рассказе о монгольском походе, но вопрос и теперь остается неразрешенным. Так, П.И.Лерх, например, Дженд помещал в районе кладбища Коркыт-ата, а В.А. Каллаур Джендом считал развалины Кыс-калы или Гыш-калы, расположенных в 25-30 верстах от Перовска²². В.В. Бартольд по вопросу локализации Дженда разделял мнение В.А.Каллаура²³.

Впрочем, археологических исследований В.А.Каллауrom реализовано не было, а потому определение расположения Дженда не имело должной доказательной базы.

Археологические работы на крупном Жанадарьинском городище Джан-кала, расположенном в 115 км к западу-юго-западу от Кызылорды в 1946, 1958, 1961 были проведены Хорезмской археолого-этнографической экспедицией под научным руководством С.П.Толстова. В результате работ установлена тождественность этого памятника со средневековым Джендом²⁴.

По мнению С.П.Толстова, все крупные города в бассейне Средней и Нижней Сырдарьи сохранили до сих пор или, по крайней мере, сохранили еще недавно свои названия в почти не измененном, во всяком случае, легко узнаваемом виде: Янгикент – Джанкент-кала, Саурган – Саурган, Сыгнак – Сунак-курган; Ашнас – Асанас. Мало вероятно, считает он, чтобы имя такого значительного центра средневековья, как Дженд, полностью было забыто. И единственным памятником Нижней Сырдарьи, до сих пор носящим созвучное с Джендом имя, является городище Джан-кала.

Важным ориентиром, по мнению С.П.Толстова, мог бы явиться, если бы можно было опре-

¹⁷ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв., Ашхабад, 1969. С. 84, 133.

¹⁸ Байпаков К.М., Воякин Д.А. Джувара – город солнца // Промышленность Казахстана. 2007. № 10. С. 96-98.

¹⁹ Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Зилибинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ж.Т. Материалы джанкентской археологической экспедиции. Алматы, 2007. С. 51.

²⁰ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 179-180.

²¹ Буняитов З. М. Государство хорезмшахов-ануштегенидов (1097 - 1231). С. 17.

²² Каллаур В.А. Древние города Саганак, Сунак, Эшнас (Асанас) в Перовском езиде, разрушенные Чингис-Ханом 1219 г. // Протокол Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА), Ташкент, 1900. С. 16.; Каллаур В.А. О следах древнего города «Дженд» // ПТКЛА, Ташкент, 1900. С. 78-89; Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. 3. Москва, 1965. С. 228-229.

²³ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. С. 229.

²⁴ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 288.